

**ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ
В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСЧЕТЫ:
ПОЗИЦИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**THE INTRODUCTION OF DIGITAL CURRENCIES INTO
INTERSTATE SETTLEMENTS:
THE POSITION OF THE COUNTRIES
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Мосесова Тереза Георгиевна,

студентка Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, г. Москва

Teresa Mosesova,

student of Lomonosov Moscow State University,
Russian Federation, Moscow

Аннотация. Внедрение цифровых валют в межгосударственные расчеты является ключевым этапом эволюции финансовых систем разных стран. Подобные действия предпринимают, в частности, государства, входящие в состав Евразийского экономического союза, что влечет для них положительные эффекты. С одной стороны, наблюдается ускорение и упрощение трансграничных сделок, с другой — углубляется экономическое сотрудничество и повышается отдача от торгово-экономических операций. Значение таких шагов возрастает в сложных геополитических условиях действительности, когда усиливается необходимость повышения отдачи от цифровых расчетов из-за возникающих при проведении финансовых операций в национальных валютах существенных транзакционных издержек. Их наиболее частые причины кроются в отсутствии прямой конвертации или валютной пары, осу-

ществлении конвертации посредством использования доллара. Статья посвящена рассмотрению ключевых вопросов, которые уже обсуждались в данной сфере — состоянию и перспективам задействования цифровых валют в рамках Евразийского экономического союза, выявлению преимуществ и определению рисков от выбора указанной модели поведения для экономик стран-участниц названного объединения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, межгосударственные финансовые операции, цифровые валюты, блокчейн-технология, валютная интеграция.

Abstract. The introduction of digital currencies into interstate settlements is a key stage in the evolution of financial systems in different countries. Such actions are being taken, in particular, by the states that are members of the Eurasian Economic Union, which entails positive effects for them. On the one hand, there is an acceleration and simplification of cross-border transactions, on the other hand, economic cooperation is deepening and the return on trade and economic operations is increasing. The importance of such steps increases in the difficult geopolitical conditions of reality, when the need to increase the return on digital payments increases due to the significant transaction costs that arise when conducting financial transactions in national currencies. Their most common reasons lie in the absence of direct conversion or currency pair, the implementation of conversion through the use of the dollar. The article is devoted to the consideration of key issues that have already been discussed in this area — the state and prospects of using digital currencies within the framework of the Eurasian Economic Union, identifying the advantages and determining the risks of choosing this model of behavior for the economies of the member countries of the said association.

Keywords: Eurasian Economic Union, interstate financial transactions, digital currencies, blockchain technology, currency integration.

В современном мире, где геополитические условия постоянно меняются, страны ищут новые способы обеспечения экономической стабильности и безопасности. Одним из таких вариантов становится внедрение цифровых валют в систему межгосударственных расчетов.

Указанную модель поведения выбрали члены ЕАЭС¹. Организация в условиях современных угроз, связанных с санкционными ограничениями и издержками [11, с. 74, 76–77], увеличением количества успешных попыток со стороны террористических формирований использовать цифровые инструменты [10, с. 329], стремится укреплять свою экономическую независимость. Поэтому использование цифровых валют рассматривается как один из инструментов на пути выполнения поставленной задачи.

Цель исследования — рассмотреть позицию стран ЕАЭС по вопросу внедрения цифровых валют в систему межгосударственных расчетов, а также проанализировать преимущества и возможные негативные последствия этого процесса.

Исследование показало, что запуск цифровых валют в денежных обращениях и торговых сделках является важной повесткой для государств-членов ЕАЭС, прежде всего, в виду снижения транзакционных издержек, упрощения операций и повышения их эффективности, что способствует выполнению договоренностей без опасности различного рода злоупотреблений и нарушений законодательства, а также благоприятно влияет на закрепление принципа разумного регулирования свободного движения товаров в ЕАЭС.

Страны-участницы Союза принимают во внимание негативные эффекты от внешних факторов, ведущими из которых стали санкции. В их числе — дебанкинг на пространстве ЕАЭС, нестабильность денежных операций в условиях зависимости финансовых систем от курса доллара, отключение России² от SWIFT, заморозка счетов ее Центрального банка. Массированное давление на суверенного субъекта, обладающего валютой, прочно связанной с экономиками множества государств, привело к осознанию рисков, возникающих на международном уровне.

¹ Прим.: ЕАЭС — Евразийский экономический союз.

² Прим.: Россия — Российская Федерация.

не, и снижению доверия к доллару как резервной валюте [1]. Тем более, что агрессивные ограничительные меры ранее применялись США¹ к менее влиятельным международным акторам — Ирану², Венесуэле³, Афганистану⁴ и др. [2] Как отмечают эксперты Международного валютного фонда, «...правительство США может серьезно наказывать страны, такие как Иран и Россию, налагая санкции, ограничивающие их доступ к мировым финансам» [9].

Такое поведение объясняется, во-первых, попытками бывшего гегемона удержать первенство в международной экономической плоскости, во-вторых, его стремлением снизить нарастающую во внутренней системе инфляцию, в-третьих, реализацией усилий по замедлению смещения центра «экономического могущества в направлении стран с формирующимся рынком, среди которых лидирует Китай». Тем более, что «...реальное экономическое доминирование США сокращается. В настоящее время экономика США составляет примерно 25% мирового ВВП (по рыночным валютным курсам) по сравнению с 30% в 2000 г.» [9].

Рычагами американского влияния до сих пор остаются [12]:

— политика Федеральной резервной системы, направленная на поддержание стабильной мировой экономической ситуации и недопущение «перегрева», что способствует колебанию валютного курса, оказывающего воздействие на различные страны в виде ослабления национальных денежных единиц. Последнее неизбежно влечет принятие центральными банками вынужденных решений о поднятии ключевых ставок и, как следствие, приводит к замедлению темпов экономического развития;

— аккумуляция у США не менее 15,8% квот Международной валютной системы, дающая право на использование данным го-

¹ Прим.: США — Соединенные Штаты Америки.

² Прим.: Иран — Исламская Республика Иран.

³ Прим.: Венесуэла — Боливарианская Республика Венесуэла.

⁴ Прим.: Афганистан — Исламский Эмират Афганистан.

сударством «вето» и обеспечивающая возможность навязывать свое мнение, защищать исключительно свои интересы.

Параллельно страны-участницы ЕАЭС пытаются преодолеть убыточные механизмы от задействования национальных валют, конвертируемых не напрямую, а через использование доллара как третьей валюты в межгосударственных расчетах. Необходимость применения технологии блокчейна, таким образом, — естественная потребность, связанная с обеспечением дальнейшего контроля за движением финансового капитала [3]. Отсюда перспективным направлением интеграции членов ЕАЭС стала разработка правил ведения соответствующих расчетов.

Некоторые решения в рассматриваемой сфере уже приняты. Так, распоряжение Евразийского межправительственного совета № 20 от 2022 г. «О дальнейшей работе по расширению использования национальных валют государств-членов Евразийского экономического союза при осуществлении расчетов в рамках взаимной торговли» определило тренд на увеличение использования национальных валют при осуществлении торговых сделок, имеющих место в двусторонних отношениях между членами ЕАЭС, а также многостороннем сотрудничестве с третьими странами [5]. В результате к 2022 г. доля подобных операций возросла на 74% [1].

Дополнительный способ поддержания устойчивости внутри организации — обеспечение платежными картами членов ЕАЭС при межсистемном взаимодействии. Так, в Армении¹ на сегодняшний день функционирует «Армениан Кард», в Беларуси² — Белкарт», в Кыргызстане³ — «Элкарт», в России — «Мир». Происходит открытие корреспондентских счетов через коммерческие банки стран-членов Союза, в соответствии с которыми сохраняется возможность обмена финансовой информацией без

¹ Прим.: Армения — Республика Армения.

² Прим.: Беларусь — Республика Беларусь.

³ Прим.: Кыргызстан — Кыргызская Республика.

использования SWIFT в рамках трансграничных расчетов. Более того, осуществление финансовых расчетов происходит через Систему передачи финансовых сообщений Банка России, что стало возможным благодаря присоединению центральных банков стран-участниц ЕАЭС к данной системе. Рассматривался и биржевый валютный рынок как связующее звено в вопросах заключения контрактов между финансовыми акторами, где доля проведения расчетов валютными парами превалирует. За показатель потенциала брались численные значения роста в использовании валютной пары «российский рубль — казахстанский тенге», который составил за полугодие 2023 г. 3,05 раз [8]. Таким образом, одно из важнейших решений — «...запуск на биржах государств-членов ЕАЭС торгов валютными парами национальных валют ЕАЭС» [5].

Еще один пример — решение Высшего евразийского экономического совета № 19 от 2015 г., которое касается создания трансграничного механизма «единого окна» для управления внешнеэкономической деятельностью. Его назначение состоит в облегчении проведения процедур международной торговли, снижении транзакционных и административных издержек. Ключевые особенности указанного интеллектуального алгоритма заключаются [6]:

- в однократном представлении документов с возможностью дополнительной передачи информации по запросу;
- в оказании широкого спектра услуг на всех этапах цепи поставки товаров;
- в использовании «умных» комбинаторик для оперативной обработки документов, перераспределения информации и выдачи решений;
- в гибкости и прозрачности предоставляемых услуг через «личные кабинеты»;
- в оптимальной организации информационного взаимодействия между заинтересованными лицами, государственными органами и уполномоченными организациями.

Помимо прочего «...к направлениям развития цифровой экономики относятся: цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация, цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов» [6].

Стоит отметить, что предпринятые шаги получают широкое обсуждение в официальном политическом дискурсе. В частности, широко звучит позиция об отрицании создания единой валюты, которая нарушала бы суверенитет стран, входящих в ЕАЭС. Уточняется, что это долгосрочный проект, который пока не стоит на повестке дня организации. На текущем этапе предполагается увеличение использования национальных валют при трансграничных расчетах между членами Союза и с третьими государствами. Например, эту точку зрения выразил министр по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии: «...во всех наших базовых документах об этом не идет речи. Мы работаем лишь над вопросом гармонизации законодательства в сфере финансового рынка. И в рамках работы Евразийской экономической комиссии вопрос о введении единой валюты не стоит» [7].

Достаточно успешный опыт введения цифровой валюты демонстрирует Россия, которая активно занялась развитием цифрового рубля. Разрабатываются соответствующие правовые нормы и определяются необходимые функции, которые должен осуществлять Банк России. Последний показал свое видение по поводу цифрового рубля: новая валюта становится дополнительной формой наличных и безналичных денег. Согласно Федеральному закону № 340 от 2023 г., Банк России ответственен за открытие цифровых кошельков, конвертацию цифровых рублей и некоторых других функций. Правовой акт также ввел в оборот определения, необходимые для работы с новой сферой, например, «цифровой рубль», «цифровой счет», «платфор-

ма цифрового рубля», «иностранный цифровой рубль». Был установлен правовой статус денежной единицы, определены правила проведения операций с ней, регламентированы взаимоотношения между оператором платформы цифрового рубля — Центральным банком России, участниками (финансовыми посредниками) и пользователями (гражданами и компаниями) [4].

Отдельный вопрос, требующий внимания — преимущества и недостатки введения цифровых валют странами ЕАЭС. Представляется, что преимущества могут состоять в упрощении расчетов, снижении зависимости от доллара, повышении прозрачности и безопасности транзакций, улучшении финансовой инклюзии для социального сектора. В то же время негативные эффекты могут быть связаны с возможными правовыми и финансовыми рисками, подверженностью цифровых валют значительному колебанию цен, опасностями кибератак и мошенничества, необходимостью перманентной поддержки высокого уровня развития цифровой инфраструктуры.

Итак, страны-участницы ЕАЭС, учитывая негативные внешние факторы, связанные, прежде всего, с санкционным режимом США, а также внутреннюю потребность организации в развитии независимой от конъюнктуры финансово-экономической модели, все чаще предпочитают осуществлять расчеты в национальных валютах. Они активно используют цифровые инструменты и механизмы регулирования, внедряют национальные электронные деньги и обсуждают возможность введения единой цифровой валюты на пространстве ЕАЭС. В целом использование цифровых валют членами Союза может принести как значительные выгоды, так и иметь негативные последствия. Поэтому принимаемые решения требуют тщательной проработки и последующего детального анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дедолларизация: будущее денег [Электронный ресурс] // Петербургский международный экономический форум. — 2023. — 15 июня. — URL: <https://forumspb.com/archive/2023/programme/business-programme/104305/> (дата обращения: 21.05.2024).
2. Как запад блокировал финансовые активы других стран [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2024. — 18 апреля. — URL: <https://tass.ru/info/20582661> (дата обращения: 21.05.2024).
3. Многополярность и связанность как новая парадигма международной торговли [Электронный ресурс] // Петербургский международный экономический форум. — 2023. — 15 июня. — URL: <https://forumspb.com/archive/2023/programme/business-programme/104194/> (дата обращения: 22.05.2024).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 340: от 19.07.2023 [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. — 2023. — 19 июля. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240024> (дата обращения: 22.05.2024).
5. О дальнейшей работе по расширению использования национальных валют государств-членов Евразийского экономического союза при осуществлении расчетов в рамках взаимной торговли: Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 20: от 26.08.2022 [Электронный ресурс] // Альта-софт. — 2022. — URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22mr0020/> (дата обращения: 21.05.2024).
6. О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности: Решение Высшего Евразийского экономического совета № 19: от 08.05.2015 [Электронный ресурс] // Альта-софт. — 2015. — URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0019/> (дата обращения: 21.05.2024).
7. О создании единой валюты на территории ЕАЭС речи не идет — Б. Сагинтаев [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-министра республики Казахстан. — 2023. — 3 февраля. — URL: <https://primeminister.kz/ru/news/interviews/o-sozdanii-edinoj-valyuty-na-territorii-eaes-rechi-ne-idet-bsagintaev-229134> (дата обращения: 22.05.2024).

8. Объем торгов «рубль-тенге» на KASE в июне приблизился к историческим максимумам [Электронный ресурс] // Frunk Media. — 2024. — 16 июля. — URL: <https://frankmedia.ru/170723> (дата обращения: 22.05.2024).

9. Прочное превосходство: доллар США может ослабнуть, но он продолжит править [Электронный ресурс] // Международный валютный фонд. — 2022. — Июнь. — URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2022/06/enduring-preeminence-eswar-prasad> (дата обращения: 21.05.2024).

10. Пустошинская О.С. Правовое ограничение финансирования террористической деятельности с использованием криптовалют: институциональный аспект [Текст] / О.С. Пустошинская // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 7. — С. 329–332.

11. Саймонс Г. Глава 2. Слова и поступки в международных отношениях: бренд-менеджмент и управление субгосударственными субъектами своей репутацией [Текст] / Г. Саймонс // Негосударственные акторы: на изломе эпох: монография; под науч. ред. О.С. Пустошинской. — Москва: ООО НИЦ «Инфра-М», 2023. — С. 72–94. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54705083> (дата обращения: 22.05.2024).

12. IMF Quotas [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. — 2024. — URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2022/IMF-Quotas> (дата обращения: 21.05.2024).